

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

ГАРМОНИЗАЦИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО РЕПАТРИАЦИИ ВАЛЮТЫ В РАМКАХ ЕАЭС

О.Р. Кочерга,

*младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права,
Институт экономики НАН Беларуси*

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) от 29 мая 2014 в целях проведения согласованной валютной политики предусматривает гармонизацию норм об ответственности за нарушение валютного законодательства государств-членов [1]. В развитие указанного положения разработан проект Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации, в соответствии с которым гармонизация норм об уголовной ответственности за нарушение валютного законодательства предусматривает установление уголовной ответственности за невыполнение резидентом государства-члена в установленный срок обязанности по репатриации денежных средств в крупном размере (особо крупном размере), подлежащих обязательному перечислению на его банковские счета в уполномоченных организациях государства-члена, резидентом которого он является [2]. Речь идет о валютной репатриации – требовании о зачислении резидентами валютной выручки за экспорт и неиспользованного аванса за импорт на счета в уполномоченных банках в определенные сроки. Понятие репатриации содержится и в Договоре о ЕАЭС, и в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан. Несмотря на это, ни валютное, ни уголовное законодательство Республики Беларусь рассматриваемым понятием не оперируют.

В Беларуси уголовно-правовой нормой, охраняющей отношения в сфере обеспечения исполнения требования о репатриации валюты, является статья 225 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК), которая предусматривает ответственность за невозвращение из-за границы индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица валюты в особо крупном размере, подлежащей в соответствии с законодательством Республики Беларусь обязательному перечислению на счета в уполномоченный банк Республики Беларусь [3]. Данная норма является бланкетной и предусматривает обращение к нормам валютного законодательства. При этом нормы, закрепляющие порядок репатриации валютной выручки, не достаточно последовательно и полно изложены в Указе Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» (далее – Указ).

Так, первая часть требования о репатриации сформулирована в п. 1.7 Указа как возможность завершения внешнеторговой операции при экспорте путем поступления денежных средств за переданные товары, выполненные работы, оказанные услуги, а п. 1.8 Указа закрепляет необходимость поступления денежных средств по внешнеторговым договорам, предусматривающим экспорт, толь-

ко на счета экспортеров [4]. Применительно ко второй части рассматриваемого требования, речь в п. 1.9 Указа идет о возможности завершения внешнеторговой операции при импорте путем возврата денежных средств, ранее перечисленных в качестве платы за товары (работы, услуги). При этом подразумевается, что эти денежные средства были перечислены с соблюдением п. 1.10 Указа, в соответствии с которым при импорте расчеты по внешнеторговым договорам осуществляются только со счетов импортеров [4]. То есть, в законодательстве Республики Беларусь термин «репатриация» опосредуется понятием «завершение внешнеторговой операции» и используется в контексте внешнеторговой деятельности, а не валютного регулирования.

Учитывая тот факт, что с 2001 по 2016 год в Республике Беларусь было зарегистрировано всего 35 преступлений по ст. 225 УК [5], можно сделать вывод о ее низкой эффективности. По нашему мнению, это связано, во-первых, с запутанностью и несовершенством законодательства, устанавливающего обязанность по репатриации валюты, во-вторых, с не совсем удачной конструкцией самой нормы ст. 225 УК. В частности, понятие «невозвращение» используется в Уголовном кодексе Республики Беларусь не только в контексте рассматриваемого деяния. Так, ст. 230 УК предусмотрена ответственность за умышленное невозвращение в установленный срок на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, вывезенных за ее пределы [3]. Слово «не вернуть» в быту понимается как «не вернуть», «не отдать обратно». В вышеупомянутой статье термин «невозвращение» используется именно в бытовом смысле: историко-культурные ценности сначала вывозятся, затем не возвращаются. Исходя из этого, толкование ст. 225 УК дает основания полагать, что речь идет о таком невозврате валюты, при котором осуществляется сначала вывоз (перечисление) за границу средств в валюте, а затем их невозврат. В этом случае, получается, не подлежит ответственности экспортер, который не перечислил на свой счет валютную выручку, поскольку он эту выручку не «вывозил», т.е. не перечислял; такая выручка до поступления ее резиденту, по сути, существует только на балансе предприятия в качестве дебиторской задолженности. Соответственно, при употреблении термина «невозвращение» речь может идти о невыполнении требования о репатриации только в определенной части, что не соответствует сути охраняемого уголовно-правовой нормой требования. Налицо несоблюдение правил нормотворческой техники, в частности, правила единообразия терминологии, что в обязательном порядке требует корректировки.

Спецификой отношений в сфере осуществления репатриации валюты является тот факт, что обязанность по обеспечению зачисления денежных средств возложена на резидента, но исполнение им этой обязанности напрямую зависит от исполнения своих обязательств зарубежным контрагентом. Получается, что нарушение иностранным контрагентом договорных условий (например, в случае несвоевременной оплаты), которое для него повлечет только договорную ответственность, для резидента может стать основанием для привлечения к уголовной ответственности. При этом диспозиция ст. 225 не содержит указания на форму вины. С учетом этого, толкование данной нормы дает основания полагать, что

сам факт непоступления валютных средств в особо крупном размере на счета резидентов в установленные для этого сроки влечет за собой уголовную ответственность, хотя рассматриваемое деяние должно признаваться преступлением только при наличии умысла на его совершение. Таким образом, при формулировании диспозиции ст. 225 УК необходимым является указание на умышленную форму вины.

На степень общественной опасности деяния существенно влияют мотивы и цели его совершения. Например, если лицо не возвращает валютную выручку с целью покупки нового оборудования для своего предприятия за рубежом, оно все равно возвращает капитал в страну, но уже в другой форме [6, с. 126]. А если лицо не возвращает валюту и имеет иные намерения (например, приобрести за границей в собственность определенное имущество), то оно виновно в совершении преступления, предусмотренного ст. 225 УК, а также имеет корыстную цель. Оба случая содержат все признаки преступления, хотя второе само по себе представляет большую опасность и вредность для общества и государства. Кроме того, степень общественной опасности предусмотренного ст. 225 преступления существенно повышается при его совершении группой лиц, с использованием фирм-однодневок, подложных документов и т.д. Поэтому необходимо предусмотреть соответствующие квалифицирующие признаки для данного деяния.

Таким образом, в целях гармонизации норм об ответственности за нарушение валютного законодательства в рамках ЕАЭС, а также повышения эффективности ст. 225 УК и недопущения привлечения к ответственности добросовестных субъектов хозяйствования, представляется необходимым:

1) во-первых, обеспечить гармонизацию валютного законодательства государств-членов ЕАЭС в части установления требования о репатриации валюты: законодательно закрепить термин «репатриация», определить содержание обязанностей резидента, связанных с ее обеспечением; 2) во-вторых, привести в соответствие с валютным законодательством бланкетную норму ст. 225 УК. Для определения содержания рассматриваемого общественно опасного деяния нам представляется весьма удачной формулировка российского законодателя. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации статья 193, устанавливающая ответственность за неисполнение требования о репатриации, звучит как «уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» [7]. С учетом изложенного, полагаем целесообразным изложить диспозицию ст. 225 УК следующим образом:

«Статья 225. Уклонение от исполнения требования о репатриации валюты.

1. Уклонение индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица от исполнения требования о репатриации валюты в особо крупном размере, подлежащей в соответствии с законодательством Республики Беларусь обязательному перечислению на счета в уполномоченные банки Республики Беларусь, –

2. То же деяние, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности либо группой лиц по предварительному сговору –

3. Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, совершенное:

- 1) организованной группой;
- 2) с использованием заведомо подложного документа;
- 3) с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, –

Примечания. 1. Уклонение от исполнения требования о репатриации валюты признается совершенным в особо крупном размере, если сумма валютной выручки, незачисленной на счета в уполномоченный банк, превышает в две тысячи и более раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

2. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию преступления и обеспечило репатриацию валюты, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Список использованных источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 01.09.2017.

2. Соглашение о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации: Проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaunion.org/pd/ru-ru/012289/pd_08062015_att.pdf. – Дата доступа: 01.09.2017.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь 18 июля 2017 г. № 53-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 01.09.2017.

4. О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций: Указ Президента Республики Беларусь, 27 марта 2008 г. № 178 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 01.09.2017.

5. Хилюта, В.В. Уголовная ответственность за невозвращение валюты из-за границы / В.В. Хилюта // Нормативка.by [Электронный ресурс] / ОДО «Профигруп». – Дата доступа: 01.09.2017.

6. Самойлов, А.С. Ответственность за невозвращение валюты из-за границы / А. С. Самойлов // Налоговые и иные экономические преступления. – Вып. 3. – Ярославль, 2001. – С. 117–126.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации, 13 июня 1996 № 63-ФЗ: в ред. Фед. Закона от 29.07.2017 N 250-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа: 01.09.2017.